

Хатунцев Борис Николаевич

**О природе власти. Опыт
исследования социально-
психологических основ
власти**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Б82

Б82 **Борис Николаевич Х.**
О природе власти. Опыт исследования социально-психологических основ
власти / Хатунцев Борис Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. –
156 с.

ISBN 978-5-521-28932-5

ISBN 978-5-521-28932-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Годы, отделяющие нас от начала великой империалистической войны, дали совершенно исключительный материал для исследователя общественной жизни и ее законов. В этот промежуток времени совершились исторические события, по грандиозности превосходящие все, что происходило в мире со времени Великой Французской Революции и эпохи Наполеона.

Произошла небывалая по интенсивности, количеству участвовавших людей и по количеству жертв война, закончившаяся изменением политической карты мира. Резко изменились экономические условия жизни цивилизованных стран.

Социально-экономическая борьба сильно обострилась и значительно увеличила роль и значение трудящихся классов в государственной жизни. Совершилась великая русская революция, разрушившая социально-экономический строй гигантского государства,

на развалинах которого создалось новое государство, столь сильно отличающееся от остальных государств земного шара.

Эти великие события, происшедшие в столь короткий промежуток времени, собрали, как в фокусе гигантского увеличительного стекла, все социальное и индивидуальное, присущее человеческой природе. Все альтруистические и эгоистические инстинкты, все факторы сознательного и бессознательного индивидуального и массового поведения, все благородные и низменные чувства и способности,—все это самым резким и ярким образом проявилось в социальной и политической жизни за это время и представляет необъятный материал для социолога и всякого другого исследователя общественного бытия—историка, экономиста, юриста.

Человечество проявило и пережило за эти годы, кажется, все, что может проявить и пережить природа человека: военные зверства над мирными жителями, беспощадное истребление врагов на войне с применением наиболее усовершенствованных техникой способов, предательство и картины героизма, бесжалостная расправа с побежденными, гражданская война, делавшая друзей врагами на

смерть внутри государства и нации, заложничество, массовый террор, людоедство на почве голода—таков в самых общих примерах социологический и социально-философский материал для исследователя, данный последним десятилетием.

Правда, эта эпоха войны и социальных бурь и катастроф еще не окончилась. Жизнь наших дней—непосредственное продолжение жизни истекшего десятилетия. Мы еще живем в атмосфере этой эпохи; мы захвачены потоком ее переживаний. И, может быть, еще не настало время для об'ективного, бесстрастного изучения и анализа этих человеческих, «слишком человеческих» явлений. Может быть, исследователь, лично переживавший события этой эпохи, так или иначе повлиявшие на его личную судьбу, не сможет вполне об'ективно и всесторонне понять и осветить их. Может быть, общие недостатки и несовершенства человеческой природы заставят его больше останавливаться на тех явлениях и их сторонах, которые именно его особенно поразили. Эту суб'ективность в той или иной степени необходимо допустить, но с другой стороны исследования современников могут иметь, быть может, то специальное достоин-

ство, что изучаемые явления были переживаемы и наблюдаемы ими в их непосредственном осуществлении и проявлении. Эта возможность переживания и наблюдения явления в его жизненной целостности в некоторых случаях может дать положительные результаты. Исследователь современник может сделать ряд таких психологических наблюдений, которые по свойствам наблюдаемого не смогут быть сделаны после. Главным образом именно в области социальной психологии и ценны непосредственные наблюдения.

Кроме этого совершенно исключительного исторического и социологического материала последнего десятилетия, без которого не должно обойтись ни одно новое теоретическое исследование в области социальных наук, современный социолог должен еще в своей исследовательской работе учесть данные тех наук, которые изучают человека как индивида, обладающего определенной психо-физической организацией. В частности, социолог должен обратить особое внимание на те отрасли психо-неврологии и психологии, которые изучают явления внушения и гипноза, на изучение роли подсознательного в индивидуальной и социальной жизни. По-

следние десятилетия девятнадцатого века и первые десятилетия двадцатого века поставили на очередь в науке ряд проблем, связанных с подсознательной стороной человеческой природы, и те постановки вопросов и достижения, которые имеются в этой области, необходимо должны быть учтены исследователями общественной жизни и приняты во внимание при анализе социальных явлений и при построении тех или иных социальных теорий.

Здесь открывается для социальных наук, в частности для социологии, необъятное поле работы, которая должна быть начата немедленно, начата почти сначала, так как до настоящего времени в области изучения бессознательного в социальной жизни сделано еще очень мало. Другой вопрос—как скоро возможно на этом пути получение положительных творческих результатов. Нужно видеть заранее особую трудность постановки проблемы бессознательного в обществоведении, трудность, заключающуюся в том, что медицина и психология еще не раскрыли и не об'яснили очень многого существенного в этой области или даже не раскрыли самого существенного. Возможны даже серьезные научные и философские сомнения в том,

сможет-ли вообще когда-нибудь точная наука с ее методами вскрыть и рационально объяснить сущность подсознательного и его действительную роль в нашей жизни. Но эта близость проблемы к предельным вопросам бытия и знания, эта трудность или даже невозможность ее полного исследования и разрешения все же не должны заранее и совершенно отталкивать от нее исследователя и останавливать его перед проблемой подсознательного как перед вечной стеной, за которую человеку не суждено ни на один шаг проникнуть. Из того, что, повидимому, необходимо признать недоступность для человека некоторых предельных вопросов бытия и познания, вовсе не следует, что не нужно искать вообще путей к максимальному осознанию жизни и объяснению ее явлений. Многие из того, что ранее казалось непознаваемым, теперь познано, и многое из того, что не познано теперь, вероятно, и даже наверное, будет познано потом.

В области изучения человеческой психики в настоящее время уже имеется достаточный материал, который может и должен быть подвергнут анализу социологом. Можно и должно считать бесспорным, что логичность, разумность и сознательная целесооб-

разность не исчерпывают социальных явлений еще в большей степени, чем явлений индивидуальной жизни. Иррациональная часть индивидуально-психологических и социальных явлений в отдельных случаях может иметь доминирующее значение в возникновении, развитии, изменении и прекращении таковых явлений. Огромную роль в общественной жизни играет внушение, на изучении которого особенно необходимо остановиться всякому социологу. Работа исследователя в этой области должна идти в двух направлениях: изучение уже известных фактов и их теоретическая обработка и дальнейшее наблюдение и установление новых фактов. Социально-исторический материал последнего десятилетия представляет особую ценность для изучения роли внушения в общественной жизни. В частности особого внимания заслуживает вопрос о роли внушения в отношениях властвования и подчинения, отношениях, принадлежащих к числу быть может наиболее распространенных в социальной жизни. Роль эта, есть основания считать, весьма велика, и очень многое в исторических событиях должно быть об'ясняемо ею. Пусть попытки вскрытия подлинных пружин поведения человека покажут его действительный облик,

порою более похожий на облик неразумного, а иногда слишком разумного зверя, стадные и индивидуально-звериные инстинкты которого проявляются в столь ужасных формах, — истина во всяком случае должна быть вскрываема, независимо от того, будет-ли она для нас приятна или нет.

I.

1. Властвование и подчинение—явления социальной жизни, существующие с древнейших времен существования человечества на земле. С этими явлениями мы сталкиваемся на каждом шагу, так же, как с ними сталкивались и наши предки. Мы властвуем и подчиняемся в значительной части наших действий и поступков как в нашей домашней жизни, так и тем более в общественной. Ребенок, только что научившийся понимать значение слов, подчиняется своей няньке и своим родителям, которые властвуют над ним. В компании детей один из мальчиков чем-то приобрел авторитет среди остальных и является «коноводом» и организатором игр и затей; он выбирает игры и повелительно распределяет роли остальных; дети его слушают и подчиняются ему. В школе целый класс и каждый ученик в отдельности подчиняются учителям и администрации школы и выполняют их требования. Юноша, влюбленный в девушку, может сделать для нее по ее просьбе или даже по капризу все, что он в силах сделать и к чему никто другой не мог

бы его принудить. Крестьянский парень, получивший распоряжение от представителя сельской власти явиться на мобилизационный пункт в виду об'явленной мобилизации, отправляется туда, получает назначение в войсковую часть и обращается в воина, беспрекословно исполняющего распоряжения начальства. Нескончаемая вереница экипажей на улице какого-нибудь большого английского города беспрекословно останавливается по мановению палочки полисмена, чтобы дать возможность пешеходам перейти через улицу. Промышленное предприятие указывает рабочему на необходимость сверхурочных работ, без которых оно не может нормально пережить хозяйственный кризис, и рабочий приходит работать по вечерам, чтобы выполнить волю предприятия и удержать за собою свое место. В газете появляется распоряжение об уплате в определенный срок такого то налога, и у соответствующей кассы государственного учреждения, ведающего сбором налогов, мы видим длинную очередь плательщиков налога. Умиравший дает членам своей семьи предсмертные распоряжения, и эти распоряжения ими свято выполняются после его смерти. От колыбели почти и до могилы мы властвуем и подчиняем-